

УДК 344.3/4

Н. П. Бородко¹, М. И. Мисуно²¹Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения»²Филиал БГТУ «Белорусский государственный колледж промышленности строительных материалов»**ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО И ТОКИЙСКОГО ВОЕННЫХ
ТРИБУНАЛОВ ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

В статье на основе материалов Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов над главными военными преступниками Второй мировой войны исследуется проблематика регулирования на международном и внутригосударственном уровнях вопросов составов международных преступлений, совершаемых гитлеровцами на оккупированных территориях, рассматривается процесс формирования международного права, Организации Объединенных Наций. Особо подчеркивается необходимость формирования по проектам Нюрнберга объективной информации итогов Второй мировой войны.

Ключевые слова: Нюрнбергский международный военный трибунал, международный трибунал для Дальнего Востока, преступления против мира, преступления против безопасности, военные преступления.

N. P. Borodko¹, M. I. Misuno²¹Private Institution of Education BIP-Institute of Law²Belarusian State College of Building Materials Industry**IMPORTANCE OF THE NUREMBERG AND TOKYO MILITARY TRIBUNALS
FOR THE SUBSEQUENT DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW**

The article examines the problems of regulation at the international and domestic levels of the composition of international crimes committed by the Nazis in the occupied territories. Author uses the materials of the Nuremberg and Tokyo military tribunals over the main war criminals of the Second World War and analyzes the process of formation of international law and the United Nations. Author particularly emphasizes the need to formulate objective information on the results of World War II on Nuremberg's projects.

Key words: Nuremberg International Military Tribunal, International Tribunal for the Far East, crimes against peace, crimes against security, war crimes.

Введение. О Нюрнбергском и Токийском процессах над главными военными преступниками Второй мировой войны сказано и написано очень много. И все же, на наш взгляд, идеи и решения, заложенные Международным военным трибуналом (далее – МВТ), не являются сегодня сугубо архивным материалом. Напротив, сегодня неофашистские идеи, партии и движения в Европе, Украине набирают силу. Ведется пересмотр истории, причин и итогов Второй мировой войны. Российскую Федерацию, Республику Беларусь пытаются обвинить в участии в развязывании этой страшной войны. Поставлена одна цель – реабилитация фашизма, осужденного 75 лет назад.

Основная часть. Вторая мировая война принесла чудовищные потери (людские, материальные и др.). После окончания бойни перед европейскими народами встали новые проблемы: возвращение на родину миллионов угнанных жителей и военнопленных, восстановление разрушенной гитлеровской Германией государственности и экономики. Но главной задачей

было показать народам всех стран, и в первую очередь народу немецкому, преступную политику правящей верхушки гитлеровской Германии, ввергнувшей Европу в губительную войну, избавить человечество от изуверской фашистской идеологии. И это имело огромное значение для будущего человечества, так как являлось предупреждением о неотвратимой и суровой ответственности тем, кто совершит агрессию или иные международные преступления. Все эти действия были ориентированы на предотвращение третьей мировой войны. Решению данных задач должны были способствовать Нюрнбергский и Токийский военные трибуналы.

Воззрение о необходимости пресечения и наказания за совершение нарушений законов и обычаев ведения войны в нормы международного права, предусматривающие ответственность отдельных лиц за нарушение права войны, произошло в ходе и после Второй мировой войны. Уже в нотах наркомата иностранных дел СССР от 25 ноября 1941 г., от 6 января 1942 г.

Советское правительство потребовало суровой ответственности и наказания преступного фашистского правительства Германии за его разбойные действия.

Положения об уголовной ответственности отдельных лиц были сформулированы и закреплены в решениях Московской (1943 г.), Крымской (1945 г.) и Потсдамской конференций (1945 г.).

Так, в этих решениях отмечалось, что германские офицеры, солдаты и члены гитлеровской партии, которые имеют какое-либо отношение к зверствам, убийствам и казням в странах, захваченных германскими вооруженными силами, будут доставлены обратно в страны, в которых совершены их ужасные преступления для того, чтобы они подверглись обвинению и справедливому и быстрому наказанию по законам этих стран. Закреплялось обязательство государств арестовывать и предавать суду военных преступников и тех, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства либо военные преступления [1, с. 174].

Конкретно нормы об уголовной ответственности отдельных физических лиц были сформулированы в уставах и приговорах международных военных трибуналов для суда над главными немецкими и японскими военными преступниками. Так, статья 6 Устава Международного военного трибунала, прилагаемого к Соглашению между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран от 8 августа 1945 г., в частности, устанавливала: «Следующие действия, или любые из них, являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны либо войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства и истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности;

бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие преступления;

в) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жесткости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены или нет» [2, 122]. Нюрнбергскому суду были преданы 24 главных военных преступника. Двенадцать из них были приговорены к смертной казни. Слушание дела началось 20 ноября 1945 г. Приговор огласили 1 октября 1946 г. Состоялось 403 открытых судебных заседания. Рассмотрено более 3 тыс. документов. Допрошено около 200 свидетелей (еще несколько сотен свидетелей были допрошены по поручению Трибунала). Единственный в международной практике прецедент – признание гитлеровских организаций преступными (гестапо, СС, СА). Решения МВТ свидетельствуют о том, что организация может совершать общественно опасные действия, т. е. действия, признаваемые за преступления, и притом совершать их не случайно, а в осуществление тех решений, которые принимаются в порядке, установленном для выражения коллективной воли.

Уставом МВТ были признаны и нашли отражение в решениях Трибунала семь основополагающих принципов:

1. Ответственность любого лица и его наказание за преступления согласно международному праву.

2. Отсутствие состава преступления во внутреннем праве не освобождает от ответственности и наказания за него согласно международному праву.

3. Преступные действия в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства не освобождают от ответственности за их совершение.

4. Преступные действия по приказу не освобождают от ответственности, если существовал сознательный выбор.

5. Каждый обвиняемый в международно-правовом преступлении имеет право на справедливое рассмотрение своего дела на основе фактов и права.

6. Наказанию подлежат международно-правовые преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности.

7. Принцип неприменности срока давности к военным преступлениям.

Учитывая, что немецкие фашисты вместе с японскими милитаристами в ходе Второй мировой

войны совершили тягчайшие преступления против народов, то после разгрома Японии в декабре 1945 г. 19 января 1946 г. был утвержден Устав Международного трибунала для Дальнего Востока. Данный документ был аналогичен Уставу Нюрнбергского трибунала с той лишь разницей, что в Уставе Токийского международного трибунала определялись военные преступления как нарушения законов или обычаев войны без их непосредственного перечисления, как это было сделано в МВТ. Суду были преданы 28 руководящих государственных деятелей Японии (премьер-министр, министры, представители высшего военного командования). Трибунал вынес обвинительный приговор в отношении 20 обвиняемых.

С правовой точки зрения Нюрнбергский и Токийский процессы имели огромное значение для дальнейшего развития международного права и новых принципов. Если рассматривать направления, по которым шло развитие международного права под воздействием перечисленных выше уголовных процессов, то можно отметить следующее.

1. Разработка международно-правовых норм, направленных на поддержание мира, предотвращение агрессии: определение агрессии, принятое ООН в 1974 г.; утверждение правовых норм о запрещении пропаганды войны; формирование понятий преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности и признание их как тягчайших международных преступлений, направленных против мирового сообщества, основ международного права.

2. Формулирование в ходе Нюрнбергского процесса понятия преступлений против человечности и решения МВТ по этим вопросам содействовали разработке международно-правовых норм о защите прав человека в мирное время, о международном сотрудничестве в этой области: разработка в 1948 г. Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, значительного количества международных договоров в этой области, таких как Международные пакты о правах человека (1966 г.) – все это привело к тому, что ныне права человека являются не только внутренней, но и международной проблемой, а экономические и социальные права признаны всеми государствами столь же важными, как и политические, и гражданские, чего не было в 1948 г., когда разрабатывалась Всеобщая декларация прав человека. Достигнутый прогресс в этой области отвечает интересам населения всех стран.

3. Внедрение в международную практику и международное право принципа ответственности высших должностных лиц государств за планирование и совершение указанных преступлений,

причем ответственность распространяется на руководителей, организаторов и пособников. Они не освобождаются от ответственности, даже если действовали по распоряжению правительства или по приказу начальника. Срок давности в отношении таких преступлений не применяется. В дальнейшем это положение было развито и закреплено в специальной конвенции 1968 г. о неприменимости срока давности к подобным преступлениям. Под влиянием этих решений в международном праве возникла новая отрасль – международное уголовное право.

4. Разработка и совершенствование международно-правовых норм о защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, в том числе Гаагская конвенция 1954 г. о защите таких ценностей и протоколы к ней.

5. Развитие и совершенствование норм международного гуманитарного права о защите военнопленных, раненых и больных в сухопутной войне и в войне на море, о защите гражданского населения.

6. Появившиеся под влиянием Нюрнбергского процесса в международном праве принципы и нормы оказывали позитивное воздействие на развитие и совершенствование национального законодательства государств. Во всех странах появились нормы об ответственности за деяния, признаваемые тяжкими международными преступлениями [3, с. 111–115].

Выполнение международных обязательств зависит от согласованности международной и национальной правовых систем и влечет необходимость реализации правотворческих и правоприменительных усилий по выполнению норм международного права на национальном уровне. Механизм имплементации норм международного права на внутригосударственном уровне существует в каждом государстве.

Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. содержит специальный раздел (VI) относительно преступлений против мира, безопасности человечества и военных преступления, включающий среди прочего планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны, совершение военных преступлений, геноцида и др. Изданы законодательные акты о борьбе с терроризмом [4].

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г. внесено дополнение (статья 17.10) об ответственности за пропаганду и (или) публичное демонстрирование, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики. Под нацистской символикой или атрибутикой следует понимать флаг, гимн, эмблему, вымпел, галстук, нагрудный и опознавательный знаки национал-социалистической рабочей партии Германии или их копии [5].

Заключение. Итоги Нюрнбергского и Токийского процессов оказали мощное влияние на развитие международного права. Белорусское уголовное законодательство отвечает последним требованиям прогрессивного развития международного гуманитарного права (международное обычное право, Римский статут Международного уголовного суда), для которых характерно широкое понимание содержания принципа универсальной юрисдикции. На Ялтинской конференции (1945 г.) «Большая тройка» – И. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль приняли принципиальные решения о будущем Германии, новых границах государств, ставших объектами агрессии со стороны Третьего рейха и его сателлитов. Принято решение разоружить и распустить все германские вооруженные силы, навсегда уничтожить германский Генеральный штаб, изъять и уничтожить все

германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства, подвергнуть всех преступников справедливому и быстрому наказанию, стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения, устранить всякое нацистское и милитаристическое влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа. Для поддержания мира и безопасности было решено создать Организацию Объединенных Наций.

В настоящее время считаем необходимым формировать и проводить международные научные исследования и проекты по темам Нюрнберга и их отражения в сегодняшней действительности, выносить их результаты на обсуждение научных форумов и конференций.

Литература

1. Калугин В. Ю., Акулов Д. В. Пресечение нарушений в механизме имплементации международного гуманитарного права. Минск: Тессей, 2004. 401с.
2. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: в сб. материалов / под общ. ред. Р. А. Руденко. М.: 1957–1961. Т. 7. С. 16–41.
3. Карташкин В. А. Права человека и международное гуманитарное право // Юрист-международник. 2006. № 2. С. 21–23.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск: Академия МВД, 2001.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск: Академия МВД, 2010.

References

1. Kalugin V. Yu., Akulov D. V. *Presecheniye narusheniy v mekhanizme implementatsii mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava* [Suppression of violations in the mechanism of implementation of international humanitarian law]. Minsk, Tessey Publ., 2004. 401p.
2. Rudenko R. A. Nuremberg trial of major German war criminals. *Sbornik materialov* [Collection of materials]. Moscow, vol. 7, 1957–1961, pp. 16–41 (In Russian).
3. Kartashkin V. A. Human rights and international humanitarian law. *Prava cheloveka i mezhdunarodnoye gumanitarnoye pravo* [Human Rights and International humanitarian law], 2006, no. 2, pp. 21–23 (In Russian).
4. *Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus'* [The Criminal Code of the Republic of Belarus]. Minsk, Akademiya MVD Publ., 2001.
5. *Kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses]. Minsk, Akademiya MVD Publ., 2010.

Информация об авторах

Бородко Николай Петрович – доцент кафедры гражданского права и процесса. Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения» (220004, г. Минск, ул. Короля, 3, Республика Беларусь). E-mail: nicko2004@rambler.ru

Мисуно Марьян Иосифович – кандидат экономических наук, директор филиала БГТУ «Белорусский государственный колледж промышленности строительных материалов» (220052, г. Минск, ул. Гурского, 21, Республика Беларусь). E-mail: nicko2004@rambler.ru

Information about the authors

Borodko Nikolay Petrovich – Assistant Professor, the Department of Civil Law and Process. Private Institution of Education BIP-Institute of Law (3, Korolya str., 220004, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: nicko2004@rambler.ru

Misuno Marian Iosifovich – PhD (Economy), Manager. Belarusian State College of Building Materials Industry (21, Gurskogo str., 220052, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: nicko2004@rambler.ru

Поступила 02.03.2020